

*О.М. Готлиб***НЕКОТОРЫЕ СЕМАНТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГРАММАТОЛОГИИ
(НА МАТЕРИАЛЕ КИТАЙСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ)**

В статье рассматриваются некоторые вопросы, связанные с понятием «грамматология» и ее объектами. Выявляя грамматологию как раздел языкознания, автор делает попытку выявить ее основные семантические аспекты в приложении к письменности китайского языка.

Ключевые слова: грамматология; семантика; логограмма.

*О.М. Gotlib***SOME ASPECTS OF SEMANTICS FROM THE POINT OF VIEW
OF GRAMMATOLOGY (ON THE BASIS OF THE CHINESE WRITING SYSTEM)**

The article describes some aspects of the objects of grammarology. In the field of grammarology as a part of linguistic study the author tries to reveal some aspects of the grammarology semantics on the basis of the Chinese characters.

Key words: grammarology; semantics; logogramm.

Хаос – предтеча творения чего-нибудь истинного, высокого и поэтического. Пусть только луч гения пронзит этот мрак. Враждующие, равносильные доселе пылинки оживут любовью и гармонией, стекутся к одной сильнейшей, слепятся стройно, улягутся блестящими кристаллами, возникнут горами, разольются морем, и живая сила испишет чело нового мира исполинскими гиероглифами.
Бестужев-Марлинский

Задачей данной статьи станет выявление и описание некоторых аспектов семантики с позиций грамматологии. Если с семантикой как разделом языкознания, занимающимся анализом значения языкового знака во всех его проявлениях, как будто все достаточно ясно, то грамматология как некая составляющая языкознания требует освещения и уяснения по крайней мере своего объекта.

Как заметил Х. Глюк, о письме люди узнают в своей жизни, по крайней мере, трижды. Сначала они узнают о письме по ходу овладения грамотой и принимают его в качестве какой-нибудь практики записи. Потом они узнают о

письме из языковедческих работ, причем то, что они узнают из этих работ, отличается от обыденных представлений о письме. И, наконец, в третий раз они узнают о письме из философских работ. Все три знания о письме покупают свое знание ценой отеснения друг от друга. Так, например, философские представления о письме существенно отличаются как от обыденных, так и от научных представлений о письме, они противопоставлены всем им. Все эти три знания о письме трудно совместимы между собой [Glueck, 1983 : 68].

Эта триада и представляет, как нам кажется, три различных аспекта, а точнее, три различных направления знания, которые сегодня называются грамматологией.

Грамматология в философском, методологическом аспекте наиболее полно представлена в работах Ж. Дерриды. Она подается им как некая специфическая форма научного познания, отрицающая до известной степени принципы традиционной науки. Так, в интервью одному из своих главных оппонентов Ю. Кристевой в ответ на вопрос, является ли его учение о «грамматологии» наукой, он говорит: «Грамматология должна деконструировать все то, что связывает понятие и нормы научности с онтологией, с логоцен-

тризмом, с фонологизмом. Это — огромная и бесконечная работа, которая постоянно должна избегать опасности классического проекта науки с её тенденцией впасть в донаучный эмпиризм. Она предполагает существование своего рода двойного регистра практики грамматиологии: необходимости одновременного выхода за пределы позитивизма или метафизического сциентизма и выявления всего того, что в фактической деятельности науки способствует высвобождению из метафизических вериг, обременяющих ее самоопределение и развитие уже с самого ее зарождения. Необходимо консолидировать и продолжить все то, что в практике науки уже начало выходить за пределы логоцентрической замкнутости. Вот почему нет ответа на простой вопрос, является ли грамматиология «наукой». Я бы сказал, что она ВПИСАНА в науку и ДЕ-ЛИМИТИРУЕТ ее; она должна обеспечить свободное и строгое функционирование норм науки в своем собственном письме; и еще раз! она намечает и в то же время размыкает те пределы, которые ограничивают сферу существования классической научности» (цит. по: [Ильин, 2001 : 47]).

Объектом своей науки Деррида видит некую «грамму» в «про-грамме», которая при-суща всему сущему [Деррида, 2000 : 38].

Вторую область знания, которая также называется грамматиологией (семиографией), можно, вероятно, отнести к семиотике — науке, исследующей свойства знаков и знаковых систем. Основоположником грамматиологии с этим объектом можно, вероятно, считать И.Е. Гельба с его ставшим классическим трудом «Опыт изучения письма (основы грамматиологии)». Вынос этой науки за пределы собственно языкознания определяется главным образом характеристиками объекта ее изучения, на который указывает сам автор: «Письмо в самом широком аспекте представляет собой систему или прием фиксации посредством условных меток либо условной формы и/или цвета предметов, осуществляемых двигательным действием руки одного индивидуума и принимаемых зрительно другим» [Гельб, 1982 : 333]. Такое определение объекта, очевидно, выводит данную науку за пределы человеческого языка, оставляя ее тем не менее в пределах знаковых, то есть семиотических, контактов.

Объект грамматиологии как науки о письме и в аспекте речевой коммуникации (письменная речь), и в аспекте системы воспроизводимых письменных знаков, коррелирующих с различными единицами устной речи от звука до высказывания (система письма, письменность), вводит ее в число собственно лингвистических разделов.

Китайская письменность — единственная в цивилизованном мире, на всем своем историческом протяжении последовательно идеографическая письменность. Ее значимые элементы (морфограммы и логограммы) коррелируют с морфемами и словами китайского языка, являясь их графическими выразителями [Готлиб, 2007 : 28–40]. Это дает основание рассматривать эти графические элементы, в первую очередь — логограммы, с различных семантических позиций.

Семантический ресурс китайских письменных знаков довольно широк и разнообразен. Несмотря на их не-фонетичность, известную «немоту» по отношению к устной оболочке языковых единиц, говоря словами В. Хлебникова, «имеют зряву и не имеют слухавы», они все-таки могут представлять некоторые аспекты фонетической семантики. Это проявляется, по крайней мере, в двух случаях: транскрипционных заимствованиях и звукоподражаниях. Говоря о транскрипционных заимствованиях, мы имеем в виду исключительно те случаи, когда логограмма либо семантизирует заимствование, либо своей формой показывает, что оно есть именно таковое. Примером первого случая может служить заимствование 迷你 *mini* из индоевропейских «мини-», «mini-», которое китайский, транскрибируя, одновременно и семантизирует — «привлекающий теб-бя». Примером второго случая может служить фонетическое заимствование из английского «tie» — 呔 *tai*, где сам факт такового фиксируется знаком «рот» 口, который сигнализирует о появлении новой семантики, связанной со звуковым обликом единицы.

Этот знак весьма активен при транскрипции звукоподражаний, выполняя в их составе — если он не указывает на звукоподражания орального характера — роль сигнала о новой семантике звукоподражательного характера.

Грамматологический аспект лексической семантики достаточно разнообразен. Графо-семантические компоненты логограмм мо-

гут формировать как собственно лексическое значение слова, так и его идеографическую, концептосферную семантику. В первом случае это различные комбинации морфограмм или простых логограмм, формирующие лексическое значение с той или иной степенью метафоричности, например: : 灶 zào – *очаг, печь (огонь+земля)*; 囚 qiú – *ограда+человек=арестант; арестовывать, заключать в тюрьму*; 朏 fēi – *луна+выходить=свет молодого месяца, молодая луна*; 孕 yùn – *сверху – «женская грудь», снизу – «ребенок, младенец» = беременность и т.п.*

Идеографическая, концептосферная семантика формируется главным образом через родовую отнесенность так называемого «ключа» в логограммах идеограммного типа, наличие которого маркирует родовидовые отношения в языковой картине мира.

Грамматологический аспект грамматической, в первую очередь, частеречной семантики проявляется в том, что разные «ключи» – маркеры родовой отнесенности знака формируют одновременно и частеречную отнесенность всей логограммы, точнее возможную, предположительную отнесенность. Лабораторные работы студентов-китаеведов ИГЛУ по курсу «Грамматология», цель которых состояла в сплошной выборке сложных логограмм с данным «ключом» (родовым знаком) по «Большому китайско-русскому словарю» под редакцией И.М. Ошанина и выявлению частеречных характеристик, показали вполне последовательную соотнесенность между «ключом» и частеречными признаками сложной логограммы. Так, из 428 сложных логограмм, включающих в свой состав знак «手/扌» – *рука* в качестве родового компонента, 76 % составляют глаголы, 15% – существительные, 1% – наречия, 8% – прилагательные; из 160 сложных знаков с компонентом 衣/衤 – *одежда* существительных – 102 (63,75%), глаголов – 29 (18,125%), прилагательных – 14 (8,75%), наречий – 1 (0,625%); сложные знаки с морфограммой 足 – *шагнуть левой ногой* распределяются на 19 существительных, 27 глаголов и 6 прилагательных, а из 132 логограмм с морфограммой 疒 – *болезнь* существительных – 57%, глаголов – 26%, прилагательных – 15%, наречий – 2%. Из 201 знака с элементом 心/忄 – *сердце* обо-

значающие предмет – 40, признак – 70, действие – 130, а из 113 логограмм, содержащих знак 石 – *камень*, существительных – 57%, глаголов – 27%. Список может быть продолжен, но приведенные данные, как нам кажется, явно показывают связь между семантикой «родового» компонента сложной логограммы и ее отнесенности к части речи, т.е. вещественной семантикой.

Говоря о стилистической семантике китайской письменности, мы, вслед за Е.В. Маевским, понимаем ее как способность разграничивать речевые смыслы и даже лексические значения через шрифтовые оппозиции [Маевский, 2000 : 146]. Китайская каллиграфия – важная составляющая стилистики. Форма знака, его стиль несет в себе не только эстетические, но и значительные семиотико-семантические составляющие. Так называемые «сложные» или «стандартные» знаки, например, сигнализируют о том, что это издано не в КНР, и наоборот, все, что издано в КНР, напечатано в «упрощенной» форме. Написание сверху-вниз дает понять, что эта работа издана до 1949 года, а надпись на фронтоне здания, сделанная справа-налево, указывает, что это монастырь или дворец. Думается, что семантические аспекты китайской каллиграфии выходят далеко за рамки названных, наша же задача указать на таковые как имеющиеся.

Библиографический список

1. Гельб, И.Е. «Опыт изучения письма (основы грамматологии) [Текст] / И.Е. Гельб. – М. : Радуга, 1982.
2. Готлиб, О.М. Основы грамматологии китайской письменности [Текст] / О.М. Готлиб– М. : «АСТ Восток-Запад», 2007.
3. Деррида, Ж. О грамматологии [Текст] / Ж. Деррида. – М. : «Ad Marginem», 2000.
4. Ильин, И.П. Постмодернизм: словарь терминов [Текст] / И.П. Ильин. – М. : «INTRADA», 2001.
5. Маевский, Е.В. Графическая стилистика японского языка [Текст] / Е.В. Маевский. – М. : «Муравей-Гайд», 2000.
6. Glueck, H. Schrift und Schriftlichkeit [Текст] / H. Glueck. – Stuttgart, 1987.